

УДК [159.923.2–053.6]:37.018.12

Куповых Ж.Г.**ОЦЕНКА
ЭФФЕКТИВНОСТИ
КОРРЕКЦИИ
«ОБРАЗА Я» ПОДРОСТКОВ,
ПСИХОЛОГИЧЕСКИ
ЗАВИСИМЫХ
ОТ РОДИТЕЛЕЙ**

Ключевые слова: детско-родительские отношения, подростки, коррекционно-развивающая программа, «образ Я», зависимость.

Научная проблема и ее обоснование

Помимо помощи в преодолении людьми таких «классических» видов зависимости, как алкогольная, никотиновая, наркотическая, азартная зависимость, сегодня практикующие психологи и психиатры стоят перед фактом постоянно расширяющегося круга других объектов зависимости. Начиная с подросткового возраста выделяются и классифицируются различные виды компьютерных зависимостей, поведенческие зависимости, в том числе патологического характера, такие как фанатизм (религиозный, спортивный, музыкальный), «паранойя здоровья» (спортивная аддикция) и пр. В то же время отмечается, что нормативное развитие в подростковом возрасте сопровождается ростом автономии, самостоятельности, в частности в связи с тем, что в недалёком будущем, по мере перехода на более высокие ступени учебной деятельности, у сегодняшних подростков возникнет необходимость перехода от внешних форм контроля к самоконтролю. Образовательные программы высшей школы направлены на формирование умения самостоятельно контролировать и оценивать результаты своей учебной работы [9].

Предпосылки возникновения зависимостей выделяются в структуре личности, и подростковый возраст в онтогенетическом аспекте является наиболее сензитивным к их возникновению. Именно в этом возрасте родители зачастую игнорируют необходимость воспитания самостоятельности, независимости личности подростка путем постепенного увеличения межличностной дистанции между ними и ребенком, увеличения зоны его ответственности в решении жизненных задач, что приводит к нарушению естественного хода развития подростка и закреплению психологической зависимости от

них. Актуальность темы исследования определяется следующей закономерностью: закрепившиеся в «образе Я» подростка представления о себе как о слабом, беспомощном, не способном противостоять реалиям окружающего мира индивидууме способствуют закреплению зависимых тенденций личности, тогда как формирование у подростка адекватного возрасту «образа Я» во многом способствует преодолению психологической зависимости от родителей.

Обзор литературы по теме

Проблема психологической зависимости подростков от родителей на сегодняшний день в отечественной психологии относится к числу малоизученных. В ряде работ отечественных авторов (Л.И. Божович, Л.С. Выготский, И.С. Кон, М.И. Лисина, Л.Ф. Обухова, М.В. Осорина, А.М. Прихожан, С.Л. Рубинштейн, Д.И. Фельдштейн и др.) психологическая зависимость от родителей упоминается как одно из неблагоприятных явлений в детско-родительских отношениях, но подробно не рассматривается.

Впервые в отечественной науке исследование психологической зависимости подростков от родителей проведено О.П. Макушиной. В нем дано определение психологической зависимости в межличностных отношениях, выделены ее компоненты, основные формы проявления и причины возникновения. Психологическая зависимость подростков от родителей определяется как особая форма межличностных отношений, в основе которой лежит сильное стремление к эмоциональной близости, поддержке и защите со стороны значимого лица и сниженная способность к самостоятельному поведению. Неотъемлемыми чертами этого явления признаются следующие:

неуверенность в себе, чувство беспомощности и потребность в опеке, защите, опоре, несамодостаточность и повышенная потребность в эмоциональной близости, любви и принятии, тревога по поводу возможного отвержения и одиночества и др. [10]. В работе выделяются две основные формы психологической зависимости подростков от родителей – неконфликтная зависимость и конфликтная зависимость. Неконфликтная зависимость проявляется в робости, уступчивости, такие подростки стремятся избегать конфликтов с родителями и стараются не принимать самостоятельных решений. К конфликтной зависимости мы относим выделенный Р. Сирсом поиск негативного внимания, а также бунтарство, когда поступки индивида диктуются стремлением действовать в противоположность тому, чего от него ожидают. Конфликты как бы удовлетворяют внутреннюю потребность в независимости, однако они же являются доказательством наличия повышенной эмоциональной связи, болезненности ее переживания, что влечет за собой конфликтные действия.

За рубежом исследования связей в детско-родительских отношениях в последние десятилетия уделялось гораздо больше внимания. Однако исследования проводились преимущественно в рамках теории привязанности Дж. Боулби. Зарубежными исследователями (Дж. Боулби, М. Эйнсворт и др.) выделена классификация дисгармоничных типов привязанности, в число которых входит «тревожно-амбивалентная привязанность», признаками которой являются стремление к близости, страх утраты, протест против отделения. В силу того, что явления психологической зависимости от родителей и тревожно-амбивалентной привязанности рассматриваются как весьма близ-

кие по психологическому содержанию и проявлениям, мы используем в том числе основы теории привязанности в исследовании психологической зависимости подростков от родителей и в разработке коррекционно-развивающей программы.

Проблема «образа Я» разработана в отечественной психологии в работах таких авторов, как И.С. Кон, С.Р. Пантिलеев, В.В. Столин, И.И. Чеснокова и др. На сегодняшний день проведен ряд исследований, уточняющих особенности развития «образа Я» современных подростков. В частности, показано, что дисгармоничные типы привязанности находят свое отражение в особенностях самооценки младших школьников [1], разработаны проблемы становления физической составляющей «образа Я» младших подростков [4] и особенностей «образа Я» младших подростков в различных социальных ситуациях развития [3].

Коррекционно-развивающая работа с подростками также является сегодня широко исследуемой проблемой, и нельзя не отметить подчеркиваемую важность воспитания духовно-нравственных ценностей и потребности в гуманистическом самосовершенствовании при развитии личности подростков [11; 12]. Заслуживают внимание также работы А.И. Кошель и О.Н. Истратовой, посвященные коррекции отношений со сверстниками старших подростков, психологически зависимых от родителей [5; 6].

Цель и задачи исследования

Целью исследования является оценка эффективности коррекционно-развивающей программы, направленной на устранение деформации и развитие адекватных возрастным нормам особенностей «образа Я» подростков, психологически зависимых от родителей.

Методы и этапы исследования

Экспериментальной базой исследования являлись МОУ СОШ № 9, 33, 36 г. Таганрога. Исследование проводилось в пять этапов.

Этап 1. Содержание этапа – определение уровня и формы психологической зависимости от родителей у обследуемых подростков, а также диагностика особенностей «образа Я» подростков в зависимости от уровня и формы психологической зависимости от родителей. На основе выделенных особенностей «образа Я» подростков, психологически зависимых и психологически независимых от родителей, и их сравнительного анализа проводилось определение деформации «образа Я» подростков, психологически зависимых от родителей.

Определение структуры коррекционно-развивающей программы на основе выделенных особенностей «образа Я» подростков, психологически зависимых от родителей. Возраст респондентов – 14 лет. В исследовании приняли участие 204 подростка. Определение уровня и формы психологической зависимости от родителей у обследуемых подростков осуществлялось при помощи авторской методики «Диагностика психологической зависимости от родителей». Диагностика особенностей «образа Я» подростков осуществлялось с помощью методик «Автопортрет», «Сочинение» и методики исследования самооценки Т.А. Дембо – С.Я. Рубинштейн. Результаты диагностики психологической зависимости от родителей позволили определить соотношение психологически независимых и психологически зависимых от родителей подростков в указанной возрастной группе: психологически независимые от родителей подростки – 28%, неконфликтно зависимые от родителей подростки – 49%,

конфликтно зависимые от родителей подростки – 23%.

Этап 2. Содержание этапа – формирование экспериментальной группы и идентичной ей контрольной по признаку уровня и формы психологической зависимости от родителей и половому признаку (таблица); констатирование особенностей «образа Я» в экспериментальной и контрольной группах.

Состав экспериментальной и контрольной групп

Подростки	Экспериментальные группы			Контрольная группа
	тренинговая 1	тренинговая 2	итого	
Общее количество	12	14	26	26
Мальчики	6	7	13	13
Девочки	6	7	13	13
Независимые	5	6	11	11
Неконфликтно зависимые	4	4	8	8
Конфликтно зависимые	3	4	7	7

Проведенное исследование показало равнозначность подростков экспериментальной и контрольной групп по степени выраженности анализируемых особенностей «образа Я».

Этап 3. Содержание этапа – реализация программы коррекции деформации «образа Я» у подростков, психологически зависимых от родителей. На этом этапе в работе принимали участие только подростки экспериментальной группы.

Целью и задачами коррекционно-развивающей программы являются:

- гармонизация структуры когнитивного компонента «образа Я» подростков согласно возрастным нормам развития;
- изменение подростками деформированных представлений о себе и деформированной структуры самоотношения, которые непосред-

ственно связаны с психологической зависимостью от родителей, на адекватные возрастным нормам развития;

- развитие особенностей поведенческого компонента «образа Я», которые способствуют запуску нормативной для подростков реакции эмансипации от родителей, процессов индивидуализации, развитию чувства взрослости, самосознания, самоопределения.

Коррекционно-развивающая программа проводится в групповой форме и рассчитана на 13 занятий, средней периодичностью 2 раза в неделю. Каждое занятие состоит из трех частей: вводная часть, основная часть и завершение. Продолжительность занятия 2–3 часа, поскольку считается, что такая продолжительность является оптимальной для достижения психокоррекционного эффекта, с одной стороны, и для предотвращения психологического напряжения – с другой [2].

Коррекционно-развивающая работа проводилась с опорой на следующие основные группы методов практической возрастной психологии: методы игротерапии с детьми, подростками и семьями, методы арт-терапии, методы коррекции поведения [там же].

Коррекционно-развивающая программа реализовывалась в три этапа:

1. Ориентировочный этап. Цель: знакомство и эмоциональное объединение участников группы, снятие напряжения, сплочение группы.

2. Коррекционно-развивающий этап. Цель: активизация процессов самосознания и самопознания, формирование мотивации саморазвития, осознание представлений «Я-реальное», «Я-идеальное», «Я-семейное», осознание механизмов самоотношения и самооценки, коррекция и развитие «образа Я» подростков.

3. Закрепляющий этап. Цель: повышение самопонимания в целях развития адекватных представлений о своей семье у подростков. Преобладают упражнения закрепляющего характера.

Этап 4. Второй констатирующий эксперимент.

Содержание этапа – повторная диагностика и эмпирическое исследование особенностей «образа Я» подростков экспериментальной и контрольной групп сразу после их участия в коррекционно-развивающей программе. Для определения направленности и выраженности изменений особенностей «образа Я» после коррекционно-развивающего воздействия использовался статистический критерий Т Вилкоксона. Данный критерий применяется для сопоставления показателей, измеренных в двух разных условиях на одной и той же выборке испытуемых [13], что соответствует нашему экспериментальному плану.

Этап 5. Содержание этапа – повторная (спустя полгода после психолого-педагогической работы) психодиагностика с целью контроля «посттренингового эффекта», эмпирическое исследование особенностей «образа Я» подростков экспериментальной и контрольной групп.

Для психолога критерием оценки эффективности коррекционно-развивающей программы является достижение поставленных в программе целей [5].

Степень достижения целей коррекционно-развивающей программы мы проверяем путем сопоставления результатов констатирующих экспериментов и соотнесения их с рядом условий оценки значимости влияния коррекционно-развивающей программы [6] на особенности «образа Я» подростков, представленных на рис. 1.

Результаты исследования

Направления анализа результатов констатирующих экспериментов опре-

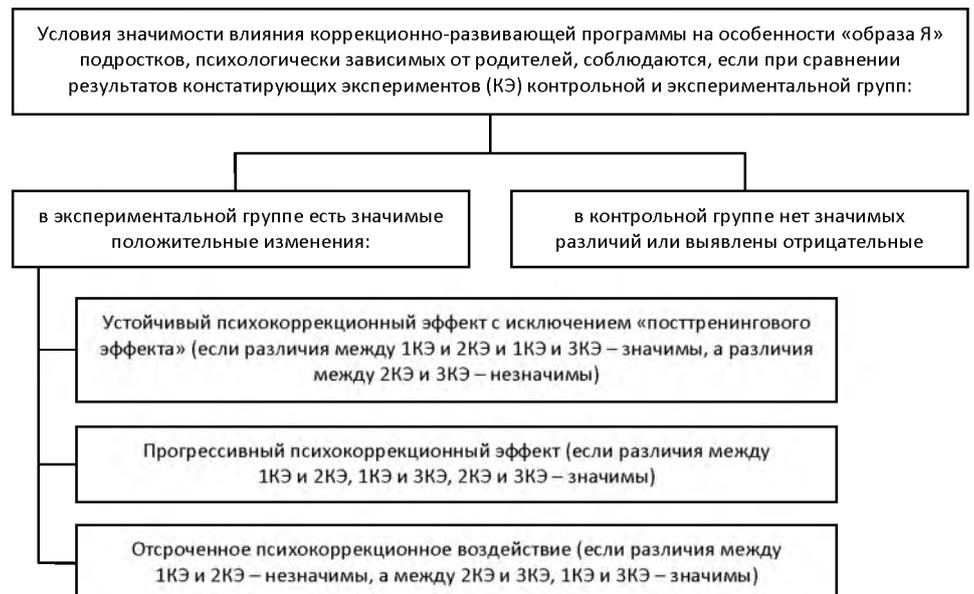

Рис. 1. Условия оценки значимости влияния коррекционно-развивающей программы на особенности «образа Я» подростков

деляются выделенными нами ранее структурными и содержательными особенностями когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов «образа Я» подростков [8].

1. Структурные особенности когнитивного компонента «образа Я». Как у неконфликтно зависимых, так и у конфликтно зависимых от родителей подростков экспериментальной группы достоверно увеличилась когнитивная сложность «образа Я» ($p \leq 0,01$) (прогрессивный психокоррекционный эффект), уменьшилась защитная форма устойчивости позитивного «образа Я» ($p \leq 0,05$) (отсроченное психокоррекционное воздействие). Здесь и далее в скобках указан характер психокоррекционного эффекта, установленный по сопоставлению результатов первого, второго и третьего констатирующих экспериментов. В соотношении дифференцирующей и присоединяющей составляющих «образа Я» произошло увеличение представлений, описывающих индивидуальные, неповторимые черты личности подростков (дифференцирующая составляющая) ($p \leq 0,01$), что выровняло баланс этих составляющих ($p \leq 0,01$). У обеих групп психологически зависимых от родителей подростков увеличилась степень дифференцированности самооценки (прогрессивный психокоррекционный эффект), однако в группе неконфликтно зависимых не наблюдается достоверного сдвига по уровню самооценки ($p \leq 0,05$), в то время как в подгруппе конфликтно зависимых от родителей наблюдается повышение самооценки ($p \leq 0,05$).

В результатах контрольной группы не выявлено достоверных различий по указанным особенностям «образа Я».

2. Содержательные особенности когнитивного компонента «образа Я». У обеих групп психологически за-

висимых от родителей подростков увеличилась удовлетворенность своими интеллектуальными способностями ($p \leq 0,01$) (устойчивый психокоррекционный эффект), уменьшилась степень выраженности защитных форм представлений, связанных с удовлетворенностью своими интеллектуальными способностями ($p \leq 0,05$) (прогрессивный психокоррекционный эффект) и увеличилась степень согласованности импульсов и функций сознательного контроля ($p \leq 0,01$) (устойчивый психокоррекционный эффект).

Необходимо отметить снижение напряженности еще одной формы защитных механизмов – защитных форм представлений сексуальной сферы ($p \leq 0,01$). Что касается «социального Я», снизился до нормативного уровень агрессии в социальных контактах ($p \leq 0,01$), а также напряженность защитных форм представлений, связанных с агрессией в социальных контактах ($p \leq 0,01$). У подростков снизился уровень критического отношения к свободному самовыражению других ($p \leq 0,05$), что, по всей видимости, являлось следствием общего критического отношения к ним со стороны родителей. Снизился уровень зависимости ($p \leq 0,01$) (прогрессивный психокоррекционный эффект), т.е., интерпретируя результаты в контексте проблемы «образа Я», у подростков снизилась выраженность представлений о себе как о зависимой личности, ощущения собственной нецелостности и неполноты в отсутствие тесной связи с теми или иными внешними объектами.

У неконфликтно зависимых от родителей подростков, помимо перечисленных выше изменений, снизилась чувствительность к мнениям других в отношении себя ($p \leq 0,01$), а у конфликтно зависимых от родителей подростков уменьшилась выраженность

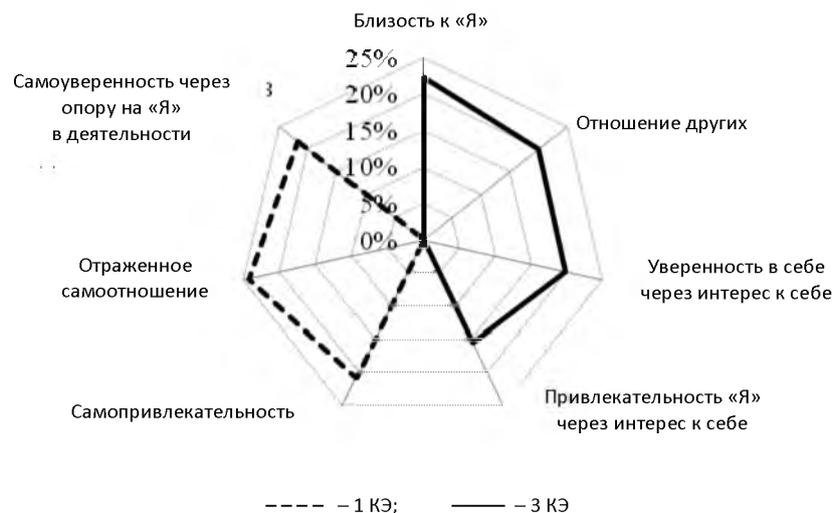
реактивности на критику, сопротивление авторитетам ($p \leq 0,01$), эгоцентризма в социальных контактах ($p \leq 0,05$), слабости, нерешительности, боязни ответственности ($p \leq 0,05$) (устойчивый психокоррекционный эффект). Таким образом, можно сделать прогноз, о том, что участие в коррекционно-развивающей программе положительно скажется на качестве общения подростков за счет позитивных изменений в субъективной установке в отношении окружающих людей.

В контрольной группе по большей части содержательных особенностей «образа Я» не выявлено достоверных различий, однако по результатам третьего констатирующего эксперимента было обнаружено, что у обеих подгрупп психологически зависимых подростков контрольной группы увеличилась степень выраженности защитных форм представлений сексуальной сферы ($p \leq 0,01$) и защитных форм агрессии в социальных контактах ($p \leq 0,01$).

3. Структурные особенности аффективного компонента «образа Я». Психокоррекционный эффект от-

носительно структурных характеристик аффективного компонента «образа Я» неконфликтно зависимых от родителей подростков носит прогрессивный характер. Так, второй констатирующий эксперимент показал некоторое увеличение полноты структуры (увеличилась доля объясненной дисперсии: 1КЭ – 66,59%, 2КЭ – 71,51%) и, соответственно, увеличение силы и четкости связей между модальностями самоотношения внутри ее компонентов, что является положительным показателем влияния коррекции. Содержание факторов по сравнению с 1 КЭ изменилось незначительным образом, однако изменились нагрузки по отдельным переменным. Сравнение результатов второго и третьего и первого и третьего констатирующих экспериментов показало прогрессирующее увеличение доли объясненной дисперсии – 77,23% в третьем КЭ, а также изменения в самой факторной структуре (отсроченное психокоррекционное воздействие) (рис. 2).

В первый фактор (22,3%) «Близость к «Я» входят переменные «Са-

Рис. 2. Результаты исследования влияния коррекционно-развивающей программы на структурные особенности самоотношения неконфликтно зависимых от родителей подростков

моуважение» (0,9), «Самопонимание» на уровне конкретных действий (готовности к ним) в отношении к своему Я (0,76). Данный фактор также можно обозначить как когнитивный компонент самоотношения, выделение которого оценивается как положительное явление с позиции оценки зрелости системы самоотношения подростков согласно возрастным нормам развития.

Во второй фактор (20,03%) «Отношение других» входят переменные «Отношение других на уровне конкретных действий (готовности к ним) в отношении к своему Я» (0,7) и «Ожидаемое отношение от других» (0,67).

В результатах же 1КЭ переменные «Отношение других» и «Ожидаемое отношение других» были объединены в одном факторе с такими переменными, как «Самоинтерес как мера близости к себе» и «Самоинтерес на уровне конкретных действий», что обозначало данный фактор как «Отраженное самоотношение» и подчеркивало психологическую зависимость подростков на уровне самоотношения [7]. В связи с этим выделение переменных «Отношение других» в отдельный фактор считается положительным изменением в результате психокоррекции. Объединяясь в отдельном факторе, указанные переменные занимают значимое, но изолированное от других переменных самоотношения место, и, соответственно, ожидаемое отношение других в результате коррекции снижает уровень своего влияния на самоотношение подростка, в частности на его интерес к себе, что положительно сказывается на снижении психологической зависимости от родителей.

В третий фактор «Уверенность в себе через интерес к себе» (19,84%) входят: «Самоуверенность» (0,7), «Саморуководство, самопоследовательность» (0,67), «Самоинтерес» (0,85) на

уровне конкретных действий (готовности к ним) в отношении своего Я.

В четвертый фактор «Привлекательность Я через интерес к себе» (15,6%) входят переменные «Самоинтерес как мера близости к себе» (0,8), «Ауто-симпатия» (0,7) «Самопринятие» (0,8) и «Самообвинение» (-0,6) на уровне конкретных действий (готовности к ним) в отношении своего Я.

Таким образом, мы видим, что в структуре аффективного компонента «образа Я» неконфликтно зависимых подростков произошли положительные изменения в результате участия в коррекционно-развивающей программе, в частности увеличилась полнота структуры, модальности самоотношения стали связаны через интерес подростков к своему Я, выделился когнитивный компонент самоотношения, обозначаемый как «близость к Я».

Результаты коррекции в подгруппе конфликтно зависимых от родителей подростков отчасти носят характер устойчивого психокоррекционного эффекта, а частично, как и в подгруппе неконфликтно зависимых подростков, проявились в форме отсроченного психокоррекционного эффекта.

Так, количество объясненной дисперсии значительно не изменилось (1КЭ – 91,15%, 2КЭ и 3КЭ – 91,35% общей дисперсии), а следовательно, не изменилась и степень полноты структуры самоотношения, которая изначально оценивалась как удовлетворительная и даже превышающая возрастные нормы. Однако обнаружены позитивные изменения в структуре и содержании факторов самоотношения (рис. 3).

В первый фактор «Саморуководство через опору на самоуважение» (27,6%) входят переменные «Самоуважение» (0,84), «Саморуководство и самопоследовательность» (0,89), «Самоуверен-

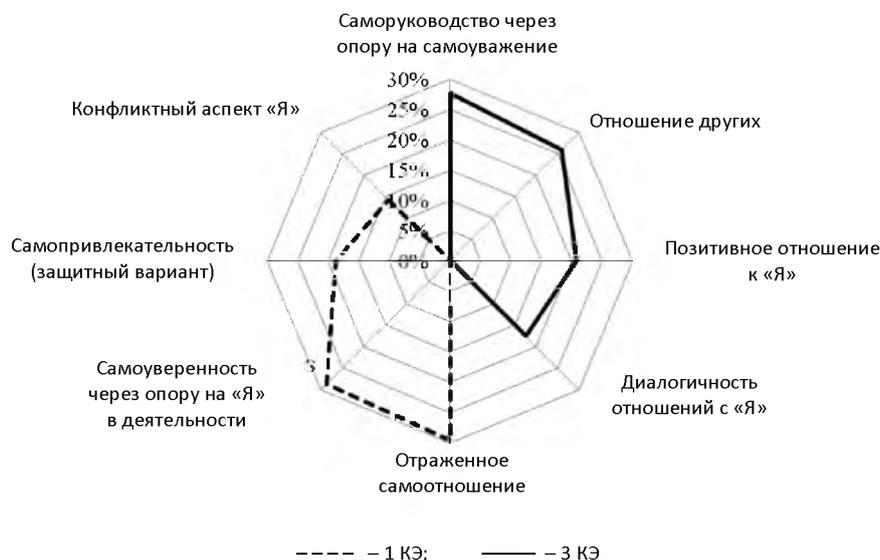

Рис. 3. Результаты исследования влияния коррекционно-развивающей программы на структурные особенности самооотношения конфликтно зависимых от родителей подростков

ность на уровне конкретных действий (готовности к ним) в отношении к своему Я» (0,54).

Во второй фактор «Отношение других» (25,9%) входят переменные «Отношение других на уровне конкретных действий (готовности к ним) в отношении к своему Я» (0,84), «Ожидаемое отношение других» (0,83).

В третий фактор «Позитивное отношение к Я» (20,7%) входят переменные «Самоинтерес как мера близости к себе» (0,78), «Самоинтерес» (0,9), «Самопринятие» (0,94) и «Аутосимпатия» на уровне конкретных действий (готовности к ним) в отношении к своему Я» (0,81).

В отличие от 1КЭ в этот фактор наряду с переменными «Самопринятие» и «Аутосимпатия» (аффективный компонент самооотношения) включены две переменные «Самоинтерес» (когнитивный компонент самооотношения), что, на наш взгляд, углубляет близость и симпатию подростка к себе.

В четвертый фактор «Диалогичность отношений с Я» (17,5%) входят

переменная «Самопонимание на уровне конкретных действий (готовности к ним) в отношении к своему Я» (0,88) и отрицательно связанная переменная «Самообвинение на уровне конкретных действий (готовности к ним) в отношении к своему Я» (-0,96). Формирование этого фактора мы также оцениваем как положительный результат коррекции. В 1КЭ четвертым фактором самооотношения выступал «Конфликтный аспект Я» (14,24%), включающий в себя положительно связанные переменные «Самоуверенность» (0,63) и «Самообвинение» (0,96), что позволяло делать выводы о связи конфликтного характера структуры самооотношения и конфликтно зависимых отношений с родителями.

В контрольной группе подростков значимых изменений структурных особенностей самооотношения не обнаружено.

4. Особенности поведенческого компонента «образа Я». Как у неконфликтно зависимых, так и у конфликтно зависимых от родителей под-

рошков повысились показатели самоподкрепления ($p \leq 0,05$) – способности поощрять самих себя за субъективно эффективное поведение, самоорганизации ($p \leq 0,05$) – умения организовать себя на достижение своих целей, самостоятельности ($p \leq 0,01$) и самодетерминации – способности ощущать и реализовывать в своем поведении свободу выбора, несмотря на объективные ограничивающие факторы среды или влияние неосознаваемых внутриличностных процессов ($p \leq 0,01$). У конфликтно зависимых от родителей подростков также увеличился показатель самоэффективности, т.е. выраженность представлений о собственной положительной эффективности ($p \leq 0,01$).

В контрольной группе подростков не выявлено достоверных различий в особенностях поведенческого компонента «образа Я» по результатам второго и третьего констатирующих экспериментов.

Выводы и перспективы

Таким образом, проведя сопоставление результатов исследования особенностей «образа Я» подростков, психологически зависимых от родителей, в трех сериях констатирующего эксперимента, можно сделать вывод о наличии положительного влияния коррекции на особенности «образа Я» подростков, психологически зависимых от родителей.

В частности, следует отметить увеличение когнитивной сложности «образа Я», увеличение количества представлений, описывающих индивидуальные, неповторимые черты личности подростков, снижение выраженности таких препятствующих благополучным отношениям с окружающими людьми характеристик, как агрессия, критичность, повышенная чувствительность к мнениям других в отношении себя,

высокая реактивность на критику. Увеличились показатели представлений о себе, связанных с самоконтролем, ответственностью за свои поступки. В структуре самоотношения также наблюдаются положительные изменения: увеличение полноты структуры, связанность модальностей самоотношения посредством интереса подростков к своему Я, выделение и увеличение роли когнитивного компонента самоотношения, что отражает увеличение степени зрелости самоотношения согласно возрастным нормам развития.

Положительные изменения показателей когнитивного и аффективного компонентов «образа Я» отобразились в позитивной динамике показателей поведенческого компонента «образа Я»: увеличении степени выраженности самоподкрепления, самоэффективности, самоорганизации, самостоятельности, самодетерминации, которые способствуют запуску нормативной для подростков реакции эмансипации, процессов индивидуализации и преодолению психологической зависимости от родителей.

Перспективами работы являются исследование влияния психокоррекционной программы непосредственно на уровень психологической зависимости от родителей и ее внедрение в работу психологов системы образования и психологических консультационных центров.

Литература

1. Борисова И.А. Особенности самооценки младших школьников с разными типами эмоциональной привязанности к матери: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2007.
2. Бурменская Г.В., Карабанова О.А., Лидерс А.Г. Возрастно-психологическое консультирование // Проблемы психического развития детей. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990.
3. Егорова М.А. «Образ Я» младших подростков в различных социальных ситуациях развития // Современные проблемы и перспективы раз-

- вития региональной системы комплексной помощи ребенку. Архангельск, 2002.
4. *Иванова И.А.* Особенности становления некоторых компонентов «образа Я» в структуре рефлексивного самосознания младших подростков // Научный потенциал / Научно-исследовательский институт педагогики и психологии. Чебоксары, 2012. С 27–32.
  5. *Кошель А.И.* Коррекция отношений со сверстниками старших подростков, психологически зависимых от родителей // Известия ЮФУ. Технические науки. 2012. № 4. С. 129–133.
  6. *Кошель А.И., Истратова О.Н.* Динамика отношений со сверстниками у старшеклассников в условиях психолого-педагогической работы // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Психология. 2013. Т. 6, № 1. С. 41–51.
  7. *Куповых Ж.Г.* Деформация «образа Я» психологически зависимых от родителей подростков // Детство как антропологический, культурологический, психолого-педагогический феномен: материалы Всероссийской науч.-прак. конф. с междунар. участием (Самара, 24–25 октября 2012 г). Самара: F1: Ас Гард, 2012. Ч 1.
  8. *Куповых Ж.Г.* К проблеме деформации «образа Я» подростков, психологически зависимых от родителей // Известия ЮФУ. Технические науки. 2012. № 10. С. 217–226.
  9. *Лызь Н.А.* К вопросу о контроле и самоконтроле в учебном процессе высшей школы // Известия ЮФУ. Технические науки. 1998. № 3 (9).
  10. *Макушина О.П.* Психологическая зависимость подростков от родителей: дис. ... канд. психол. наук. М., 2001.
  11. *Омельяненко Е.В., Кара Ж.Ю.* Духовно-нравственное воспитание современных подростков // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2010. № 12. С. 138–147.
  12. *Савосина Т.И.* Воспитание у современных подростков потребности в гуманистическом самосовершенствовании // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2010. № 1. С. 106–112.
  13. *Сидоренко Е.В.* Методы математической обработки в психологии. СПб.: Речь, 2000.